

РЕАЛИЗМ В БЕЛОРУССКОМ ТЕАТРЕ. ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Хроменков В.И.

магистр искусствоведения, аспирант кафедры белорусской и мировой художественной культуры УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» (Республика Беларусь, г. Минск)

Реализм – широко распространенное явление в искусстве, которое подразумевает правдивое отражение объективной действительности. В театре реализм проявляется через специфические выразительные элементы спектакля (драматургический материал, актерское исполнение, сценографическую среду, пластические, музыкальные постановки и др.) [1, с. 311]. К основным принципам реализма относят конкретность, индивидуализацию, типичность, психологическую правдивость. На протяжении веков в театральном искусстве реализм эволюционировал и в его структуре выделились следующие разновидности: критический реализм, сатирический реализм, фантастический реализм, психологический реализм, и др.

Реалистические элементы имели место еще на этапе зарождения и становления театрального искусства на территории современной Беларуси и проявлялись в обрядах, хороводах, представлениях скоморохов, интермедиях школьного театра. В них опосредованно находили отражение реальные события, многие персонажи имели реальные прототипы, могли встречаться реальные географические названия, и т.п. Однако прямого отражения действительности не было, события изображались довольно условно, обобщенно, часто использовался прием гротеска. Отдельные реалистические черты присутствовали в драматургии XVIII в. в произведениях К. Марашевского, Ф. Радзивилл.

Реализм как стилистическое направление в искусстве сформировался к середине XIX века. В этот период творил В. Дунин-Марцинкевич, заложивший основы национального белорусского театра. Произведениям В. Дунина-Марцинкевича присущи черты критического реализма (пьесы «Идиллия (Селянка)», «Сватовство» и др.): автор сопереживает крепостным крестьянам, правдиво передает их быт и показывает проблемы общества того времени.

В начале XX в. происходит становление профессионального белорусского театра. Реалистические принципы лежат в основе деятельности первых профессиональных белорусских режиссеров И. Буйницкого, Ф. Ждановича, В. Голубка, Е. Мировича, реализм свойственен драматургии Я. Купалы, Я. Коласа, К. Каганца, В. Голубка и др.

В Советский период театр, как и другие виды искусства, развивался в рамках официальной идеологии, в рамках метода социалистического реализма. В советских пьесах как правило присутствовал положительный образ главного героя – труженика, коллективиста, полностью преданного советскому государству. При искреннем, правдивом, реалистичном

исполнении такой роли герой вдохновлял зрителей своим примером, выполнял воспитательную функцию. Советское театральное искусство отражало действительность своего времени, но, в соответствии с так называемой «теорией бесконфликтности», запрещавшей критику действительности, драматический конфликт ограничивался лишь борьбой хорошего с лучшим. В результате многие постановки, хотя и написанные на современные актуальные темы, выражали их односторонне, схематично, грешили «плакатностью», отсутствием психологической глубины. «Агитационно-плакатные» пьесы не выдерживали проверку временем и быстро уходили из репертуара театров. Советское искусство сочетало в себе реализм с некоторой долей идеализации советской действительности. При изображении на сцене зарубежной жизни в ней обычно подчеркивались негативные тенденции.

Тема Великой Отечественной войны надолго стала одной из центральных в белорусском искусстве. Это весьма непростая тема, в которой нелегко избавиться от субъективных оценок, стереотипов, пафоса, показать боль и трагизм военного времени и его последствий, реалистично передать атмосферу войны. Среди лучших драматургов, писавших о войне – К. Крапива, А. Макаенок, К. Губаревич, В. Быков [2, с. 339]. Примечательно, что в послевоенные годы при создании пьес о войне труппа нередко выезжала к местам изображаемых событий, актеры знакомились с очевидцами, изучали архивные документы для создания правдивых сценических образов (например, для спектакля «Константин Заслонов» (1947) А. Мовзона). А. Соболевский отмечает, что «для театрального искусства в первые послевоенные десятилетия характерна стилистика, утвержденная на сцене в 1930-е гг.: достоверность в отражении событий, поступков героев, их психологическая и бытовая оправданность, максимальная приближенность театральных форм к жизненным реалиям» [3, с. 984].

В 1950 – начале 1960-х гг. отмечается обращение белорусских драматургов к документальности, стремление к правдоподобности во всем. Появляются пьесы, критикующие недостатки современной действительности («Извините, пожалуйста!» (1953) А. Макаенка, «На крутом повороте» (1954) К. Губаревича). Это стало следствием хрущевской «оттепели», развенчания культа личности Сталина, когда произошла переоценка прошлого и нынешнего.

Начиная с 1970–1980-х гг. в белорусском театре идут поиски новых форм и средств выразительности. По-прежнему преобладает углубленный психологический реализм, но постепенно осваивается и западноевропейская модернистская эстетика. Режиссеры склоняются к метафорическим обобщениям, концептуальности, усложняется знаковая система спектакля. Реалистические и условные элементы существуют параллельно, не всегда удачно сочетаясь между собой.

В конце 1980-х гг. во времена перестройки театры получили полную свободу своей деятельности, в том числе и в выборе репертуара. В результате

многие режиссеры начали ставить ранее запрещенные постановки, руководствуясь стремлением показать «полную правду» о прошлом. На сцене один за другим появлялись спектакли, отражавшие темные стороны действительности (т.н. «чернуха»), причем показ негативных явлений общества нередко был самоцелью, положительное при этом отходило на дальний план. Такой «темный реализм» не пришелся по душе как зрителям, так и критикам.

После распада СССР белорусскими драматургами и режиссерами активно разрабатывается тема белорусской национальной истории. Пьесы на историческую тематику уже предполагают определенную объективность и достоверность, т.е. обязательное присутствие реалистических элементов. Активно работает в историческом жанре А. Дударев («Князь Витовт» (1997), «Черная панна Несвижа» (2000), «Ядвига» (2008), и др.). Некоторые драматурги и режиссеры позволяют себе отойти от реальной истории для усиления выразительности произведения («Звон – не молитва» (1992) И. Чигринова), что порой вызывает неоднозначную реакцию у публики. Стремление же к максимальной достоверности фактических материалов в пьесе иногда оборачивается ее некоторой сухостью («На перекрестье двух дорог» (2012) Н. Голубевой). Часто реальные исторические события трактуются с налетом романтизма, действительное перемешивается с ирреальным, мистическим. С. Лавшук отмечает, что во многих современных пьесах (в частности, о Великой Отечественной войне) реалистический материал дополняется мистическими, виртуальными, религиозно-чудотворными историями [2, с. 342–343; 4, с. 132–133]. Причем в художественном аспекте такие пьесы способны обладать большими правдоподобностью и достоверностью. Таковы, например, пьесы М. Шелехова «Яма» (2004), Е. Поповой «Блиндаж» (2004), В. Панина «Я так и сделал» (2004).

Произведения белорусских авторов на темы современной действительности нечасто встречаются в репертуаре театров и, как правило, не выделяются высоким художественным уровнем. Неизменной популярностью пользуется белорусская классика: так, например «Павлинка» Я. Купалы, поставленная в 1944 г. на сцене купаловского театра, до сих пор остается в репертуаре. Помимо отечественной драматургии ставится на белорусской сцене также русская и зарубежная классика, среди которой встречается немало реалистических произведений (пьесы А. Островского, А. Чехова, Ф. Достоевского, Н. Гоголя, Г. Ибсена и др.). Причем определенным образом расставленные режиссером акценты позволяют классическим произведениям вписываться в контекст современной действительности.

С реализмом были связаны наиболее значимые постановки белорусского театра. Для реализма свойственны глубокое проникновение в суть событий, правдивость психологии героев, объективное отражение действительности со всеми ее противоречиями. «... Творческое направление, которое мы условно называем психологическим реализмом сценического искусства –

неисчерпаемо. На наш взгляд, именно театр психологического реализма наиболее близко и естественно соотносится с национальным менталитетом белорусского этноса, эстетическим опытом и моральными традициями народной жизни», – утверждает Р. Смольский [2, с. 748]. Таким образом, реализм занимал и занимает важное место в белорусском театре. На современном этапе реалистические элементы в спектакле нередко дополняются модернистскими, условными, экспериментальными.

1. *Баравік, Р.І.* Рэалізм // Тэатральная Беларусь: Энцыклапедыя: У 2 т. Т. 2: Лабанок – Яшчур / рэдкал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2003. – С. 311–313.

2. *Беларусы. Т. 13.* Тэатральнае мастацтва / Р.Б. Смольскі [і інш.]; навук. рэд. А.І. Лакотка; рэдкал.: В.М. Ярмалінская [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мінск : Беларус. навука, 2012. – 758 с.: іл.

3. *Соболевский, А.В.* Театр // Республика Беларусь: Энциклопедия: В 6 т. Т. 1 / редкол.: Г.П. Пашков [и др.]. – Минск : БелЭн, 2005. – С. 976–989.

4. *Современная Беларусь:* энциклопедический справочник. В 3 т. Т. 3. Культура и искусство / редкол.: М.В. Мясникович [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2007. – 778 с., ил.